

стайся теперь! ступай,—говорить:—я повѣрилъ, што хмѣль можетъ все сдѣлать“.

15. То приходитъ онъ къ царю; сказалъ: „охъ вы, господа епералы, хвастаетесь вы войсками, а вы бы тѣмъ похвѣстались, хто въ Вавилонское царство ходилъ за царской короной! и вотъ я пре(и)доставилъ царскую корону!“ — говорить. То онъ развязываетъ свой су(о)квойжъ и вынимать царскую корону, подаётъ царю корону. То извинился царю, што я оплошалъ: карапъ мой нарушили и пародъ весь сожгли, только я одинъ могъ сохранница.—Поблагодарилъ ево царь, наградилъ ево деньгами.—„Куды знаешь, туды и тупай теперь, Бурмакинъ!“

14. „Васеньна Варегинъ“.

1. Былъ именитой купецъ Варегинъ. Въ Питерѣ жилъ, царю помогалъ армію кормить. У купца Варегина былъ сынъ одинъ. Время ему вышло женицца. Онъ отцу сказалъ: „сватай, тятинька, а самъ не оканчивай дѣло: я самъ поѣду досватывать“.—Потомъ купецъ пріѣзжаетъ къ купцу: што „я пріѣхалъ за добрымъ словомъ, за свѣтаньемъ“. — „Съ великой охотой отдаёмъ дочь за твоего сына! тебя и ждёмъ!“—„Не хочу я окончить дѣло самъ, высватать теперь, а пріѣду на второй разъ съ сыномъ, потомъ окончимъ дѣло!“

Потомъ пріѣзжаютъ съ сыномъ. Сынъ приходитъ въ купеческіе палаты и говорить: „покажи мнѣ свою дочь! я посмотрю, какъ у тебя дочь“.—Дочь собралась въ *свѣтное* платье, выходитъ, поздоровалась съ Васинькой съ Варегинымъ. То онъ сказалъ купцу: „господинъ купецъ, дозволю мнѣ въ рѣзныя комнаты съ ей рѣчи поговорить, съ не вѣстой!“—„Я тебя,—говорить:—возьму, такъ блудъ сотвори со мной (што мнѣ терпѣнья нѣтъ)“.—Она согласилась.

Объѣхалъ онъ десятокъ купцовъ (и всѣхъ) и всё такимъ манеромъ: *обледеневонитъ*, выйдетъ изъ комнаты и говорить: „мнѣ такую б..дь не надо!“ — Отецъ на это осердился. — „Неужели купеческіе дѣти всё б...и,—говорить:—дѣвки? Я больше сватать, — говорить: — не поѣду никуда! мнѣ канфюзъ! Сватай самъ, гдѣ знаешь!“

2. То онъ вышелъ въ лавку торговать, Васинька Варегинъ. Идетъ къ ему офицерская дочь, дѣвушка изъ себя хорошая. Приходитъ къ ему она въ лавку и говоритъ, што „мнѣ пужно, Васинька Варегинъ, серѣжечки“. — Сказалъ: „дорогі ли тебѣ надо серѣжки?“ — „Не дороже тово — въ дѣсать копеекъ покажи“. — „Дѣвушка ты хорошая, а што дешовы *бѣльно* серѣжки прѣсишь? Не пойдѣшь ли, умница, за меня замужъ?“ (Она ему заглянула). — Дѣвица на то ему сказала, што „я бѣднава положенія, офицерская дочь; гдѣ вы меня возьмете?“ — „А если вы пойдѣте, я одѣжды нашѣю своѣй хорошей (когда у тебя одѣжды нѣтъ, опасѣешь), только *айда* за меня замужъ“. — Дѣвица сказала: „иду я за тебя съ великою охотой, какъ если не *мѣрзуешь* мною; согласна“.

То онъ ей сказалъ: „не сотворишь ли ты сейчасъ со мной блудъ, если я тебя возьму?“ — „Ты меня хоть золотомъ обсыпь, не сотворю, *покуль* не повѣнчаешься!“ — То Васинька Варегинъ: „вотъ стало быть ты чѣстнова поведенія; я тебя возьму. Дамъ я тебѣ сейчасъ сто рублей денегъ“. Далъ ей сукна хорошова и далъ на много платьевъ всякова матерья. „Ты къ этому воскресенью *испайсь*: што тебѣ далъ, всё перешей, штобы было у тебя готово. Мы поѣдемъ повѣнчаемся!“

3. То онъ повѣчеру приходитъ домой, отцу своему объясняетъ, што „я высваталъ невѣсту“. — Родитель спросилъ: „скажи, Васинька, гдѣ же ты высваталъ невѣсту, у какова купца?“ — Сказалъ ему сынъ, што „я высваталъ офицерскую дочь, у офицера“. — На то ему отецъ сказалъ: „если ты привезѣшь ее домой, я тебя и въ домъ не пушшѣ съ ей!“ — „Я на тебя не погляжѣ! когда мнѣ *гланецца* челоуѣкъ, всѣтаки я возьму!“ (сказалъ сынъ). — То подходитъ суббота. — „Што, тятинька, добровольно будешь свадьбу играть, или не будешь?“ — Отецъ сказалъ, што „ты не думай! Никогда не соглашусь я офицерскую дочь взять въ домъ!“

Васинька отправился въ лавку торговать поутру. Тогда Васинька думать *млѣньемъ*: „взять надо денегъ не мало! *мѣжотъ*, отецъ меня выгонитъ, было бы чѣмъ жить мнѣ съ ей!“ — Взялъ много тысячъ съ собой денегъ. Доживаютъ до воскресенья. Въ воскресной день сказалъ сынъ отцу: „дозволь мнѣ *хъ* *кобѣднѣ* сходить“. — А отецъ: „што, разѣ у

насъ лошадей нѣтъ? кучеръ отвезётъ тебя на лошаdkъ“. — Васинька сказалъ отцу: „я не хочу ѣхать на лошаdkъ, а хочу пѣшкомъ итти въ Божей храмъ!“

4. Васинька тогда не пошолъ въ церкву, а пошолъ въ питейное заведеніе. Приходить въ питейное заведеніе, — сидятъ три пьянчужки, головы повѣсили. Купилъ четверть вина *имя*; поить ихъ водкой и говорить: „ребята, вино пить не даромъ!“ — „А што нужно, Варегинъ, тебѣ?“ — „Вотъ етотъ будетъ мнѣ хрѣсной, а етотъ — дружка, а етотъ — подружьѣ! я женицца хочу“. — Пьяницы на это были согласны. — „Пейте, да не шипко, *вовсе* пьяные не напивайтесь!“ — Выводить ихъ на рынокъ, купилъ имъ хорошіе одежды, обредѣлъ ихъ какъ *слѣдно* быть, пьяницъ. Сви-снулъ *биржѣвщиками*; биржѣвщики подгоняютъ: „што тебѣ угодно?“ — „И вотъ на сколько время съѣжжу, за тоѣ заплачѣ“. — „Садитесь“. — То сѣли онѣ на лошадей, подѣвжаютъ къ етому офицеру *гъ* дому. Офицеру скричѣлъ Васинька Варегинъ: „благословляй свою дочь замужъ, выводѣ на улицу, пушпай со мной садѣцца! поѣдемъ къ вѣнцу. (А въ домъ я неиду самъ, значить“). Дочь собралась; благословили отецъ съ матерью; она выходитъ, садѣцца съ Васинькой.

То онѣ прѣзжали въ Божей храмъ. Обѣдня на отходѣ. Онѣ выходятъ на *кругъ*. Священникъ подходитъ къ *имя*: „што нужно, Васинька Варегинъ?“ — „Мнѣ нужно вѣнчацца“. — Для богатова живо священникъ повернулся, вѣнцы поттаскивалъ, надѣвалъ на нихъ, началъ вѣнчать ихъ.

5. То смѣтили купеческіе дочери, што онѣ берётъ офицерскую дочь. Купеческимъ дочерямъ (которыхъ онѣ *обледе-однили*), сдѣлалось обидно; докладывали онѣ Варегину. Отецъ разузналъ: „Сукинъ сынъ! безо всякова благословѣнья... всё таки на своёмъ постоялъ! вѣнчацца!“ Работникамъ приказалъ стать къ воротамъ, взять по *стягу*: „если прѣдетъ, убейте ево, и *зыску* не будетъ!“ — То Варегинъ прѣзжаетъ къ воротамъ, видитъ: работники стоятъ со *стяжками*. — „Што это такое? разбойство!“ — „Васинька, убирайся и сюды николды не являйся!“ — Васинька Варегинъ съ *биржѣвщиками* расплатился и пьяницамъ далъ по рублѣвкѣ; самъ пошолъ, откупилъ себѣ квартиру.

6. Ночь переиначивали, а поуטרѣ пошлѣ лавку себѣ взялъ, набралъ товару, началъ торговать. (Даромъ жить нечево, а денегъ укралъ немало). Проживаетца мѣсяцъ и два. Люди доносятъ отцу, што очень молодѣ хороша и хорошо живутъ. Мать ево сужалѣла, своѣва сына, и говоритъ: „у насъ одинъ сынъ! живутъ прикашшыки“. (Мать такъ мать; мать — кривая душа). „Намъ што, што худая жена, пушай живётъ съ нами!“ — То онъ написалъ сыну письмо, а лакею приказалъ отташшѣть, — чтобы Васинька шолъ домой жить.

То письмо Васинька получилъ, сказалъ: „старой пѣсь одумался, видно!“ — Приходятъ онѣ съ женой къ отцу, пали въ ноги. Отецъ ихъ простилъ. — „Вотъ вѣдь, тятинька, ты до старости дожилъ, а ума-та не нажилъ! если бы я богачку взялъ, она будетъ черемоніи вести, а я бѣдную взялъ, — меня она боицца, а васъ вдвое!“ — И стали онѣ поживатьъ. Пондравилась сноха, залюбѣлъ Варегинъ и призналъ ее хорошимъ человѣкомъ.

7. Тогда купеческіе дочери въ воскресной день въ клубъ съѣзжались погулять. То онѣ совѣтовали: „давайте по сту рублей *стряпкѣ* *ѣхой* отдадимъ, пушай она жену Васинькину уморитъ: тогда онъ котору-небудъ изъ насъ возьмѣтъ“. — Собрали онѣ денегъ тѣсчу рублей; приходитъ одна къ Васинькиной стряпкѣ тайно: „получи тѣсчу рублей, возьми *зельѣвъ*, состряпай пирогъ, окорми ее“. — Стряпка согласилась. Пошла на рынокъ, взяла *зельѣвъ* и взяла хорошую *рыбину* (осетра); состряпала она пирожокъ особенной. Приходитъ на кувню молодая къ ей; тогда стряпка сказала: „послушай, молодая, намъ обѣдъ достаетца все попѣслѣ! я состряпала пирожокъ для тебя особенной, — не угодно ли покушать сечасъ?“ — „Ну, давай, стряпка, поѣдимъ!“ — То она живо скатѣрочку набросила, пирогъ разрѣзала и говоритъ, што „сидись, давай кушать!“ — Молодушка говоритъ, што „стряпка, сидись вмѣстѣ!“ — „Вотъ у меня это не убрато; да я сейчасъ сяду; давай сидись, кушай!“ (Стряпкѣ будто бы нашлось дѣло тутъ).

То молодая сколько бы тамъ поѣла рыбы, растянулася вдоль лавки и кѣнчилась. Тогда стряпка убирала скоро пирогъ и все это, долѣжила *большаками*, што „што-то *молодушкѣ* сдѣлалось“. — То приходятъ сверху Варегинъ со

своей женой, смотреть, што ужъ она кончалась. (Не хворала, а кончалась).

8. Долóжили Васинькѣ (онъ былъ въ лавкѣ на торгбвлѣ). Очень Васинька запиралъ лавку скоро, бѣжалъ домой. Прибѣгаетъ,—жена ево кончилась. Вышолъ на дворѣцъ Васинька, заплакалъ объ женѣ. Сказали ему работники: „не плачь, Васинька; есь у насъ въ городѣ свѣдушшая старуха: если не своей смѣртію она померла, она можетъ оживить еѣ“.— То Васинька приказалъ кучеру: „поѣзжай за старухой! што она возьмѣтъ, то и заплаћимъ; вези еѣ домой сюды!“ — То кучеръ приѣзжаетъ къ старушкѣ. Къ бѣдному: „куды? чевѣ?“ а къ богатому—сейчасъ собралась, садитца съ кучеромъ. Старуха приѣзжаетъ.

Васинька сталъ передъ еѣ на колѣнки, прѣситъ старуху какъ можно потрудицца. Старуха сказала: „если не своей смѣртію умерла, такъ я еѣ черезъ часъ живую сдѣлаю, а если своей смѣртію умерла, тогда ничевѣ не подѣлать! Выйдите теперь вы изъ комнаты, а черезъ часъ время я вамъ долóжу“. — Раздѣла она еѣ до-нагѣ, положила ей на сердце цвѣтокъ, на лобъ и на грудь — три ц(с)вѣточка положила. Часъ время только проходитъ, а молодая стаѣтъ. Старуха снимаетъ съ еѣ свѣтки, а молодая одѣваецца въ платье—какъ есь по старому.

Тогда — знаютъ купецъ, колды часъ время пройти, — у дверей скричѣли, што „можно ли въ комнату зайти?“ — Сказала старуха: „можно“.—Заходятъ въ комнату всѣ трое и спрашивали молодой: „што сдѣлалось надъ тобой?“ — Молодѣ сказала: „нештѣ! я только пирожкѣ поѣла, вотъ меня съ пирожкѣ и взяло: слышу, што вы разговариваете, а стать не могу“.—Сказалъ Варегинъ купецъ, што „гдѣ у тебя пирогъ? покажи, чѣмъ кормила!“, — А стряпка отвѣчаетъ: „она врѣтъ, я нечѣмъ еѣ не кормила, пирога у меня нѣтъ!“ (Отпирѣаетца). То Васинька избилъ, изъ дому вѣтол-калъ: што „не *толи* што въ домъ, мимо моѣва дому теперь не ходи!“

Послѣ етова старушкѣ наградилъ сто рублей денегъ и отправилъ еѣ на мѣсто. Старушка дала ему за ето три свѣточка на вѣсѣ: „ес(ш)ли што будетъ надъ вами, такъ вотъ такъ и дѣлай!“ (разсказала, што „на грудь и на лобъ и на сердце положъ“).

9. Тогда онѣ прожили недѣлю,—сынъ сталъ отцу говорить: „тѣтинька, мы поѣдемъ въ особенные городá съ женой торговать! пушай купеческіе дѣчери эти вѣдутъ замужъ, а то онѣ и меня изведутъ!“ — Отецъ далъ денегъ ему не máло; онъ отправился на ямскѣхъ въ городъ Астракань. Прїѣзжаютъ въ этотъ городъ, откупѣли себѣ квартирѹ, начали квартирѹвать. То Васинька Варегинъ пошѣлъ на рынокъ купить себѣ лавку и мѣсто хорѣшее. Прїѣзжаетъ енераль изъ Англіи въ этотъ городъ, стаѣтъ квартирѹвать къ етому жо купцу въ домъ.

А енераль былъ изъ себя молодой и холостѣй. Увидѣлъ онъ Васинькину жеңу, што она хорѣшая, сталъ съ ей розговаривать. Сказалъ енераль: „што вы—здѣшныѣ или не здѣшныѣ?“ — Сказала она, што „мы изъ гѣроду Петербурху, я Варегина сноха, Васинькина жена“. — Сказалъ енераль: „чѣя жо ты дѣчъ?“ — „Дѣчъ я офицерская“. — А енераль сказалъ: „когда ты офицерская дѣчъ, военную службу очень хорѣшо знаѣшь. И вотъ, согласѣсь со мной жить тепѣриче. Своѣва мужа манѣ: поѣдемъ мы въ англѣцкой городъ; твоѣва мужа мы тамъ кѣнчимъ, а я тебя замужъ за себя возмѣу“. — То она па ето была согласна; „итти лучше за енерала, чѣмъ за купцомъ мнѣ быть“. (Охота енеральской женой ешо быть!).

То Варегинъ по вѣчеру приходитъ, она и говоритъ: „мила ладушка, когда мы задумали съ тобой дальше ѣхать, поѣдемъ ешшо подальше, поѣдемъ въ англѣцкой городъ мы съ тобой торговать!“ — На то онъ ей сказалъ: „за моремъ корѣвы дѣшovy, перевѣзъ дѣрогъ! далѣко ѣхать“. (Васинька былъ не согластенъ). Енераль ему сказалъ, Варегину: „я тебя увезѣу бездѣнежно; сколь вы проживѣте—и назадъ прѣставлю бездѣнежно, только айда́те туды! тамъ вамъ торгѣвля будетъ хорѣшая“.

10. Согласился Васинька Варегинъ ѣхать. Нѣчь онѣ кутѣли, а *заутра* собирались ѣхать. Поутрѣ товаровъ нагрузѣли свѣжихъ, отправились въ отпѣровку въ Англію. То былъ Васинька Варегинъ въ гитарѹ охотникъ играть. Гитарѹ опа у ево запрѣтала (на *фатѣртъ* оставила). Отѣѣхали когда, выѣхали на море, жена и говоритъ: „всѣ, Васинька, хорѣшо, только въ одномъ я виновата: гитарѹ я оставила, забыла“. — „Вотъ ты подлая! што развѣ карапъ останѣвить для штуки

етой? — Варегина жена сказала енералу, што „корапъ оставитъ: нужно обратица за гитарой“. — Остановили корапъ, отхватили лёгкую шлюпку. Варегинъ саялъ. Она ему рассказала, гдѣ лежитъ; онъ воротился за гитарой. Прибыль на берегъ, побѣжалъ — можетъ быть улицу или двѣ ли, коли ешо тамъ добѣжалъ, — онѣ подняли якорь и уѣхали, оставили ево на сухомъ берегу.

То онъ гитару нашолъ, прибѣгаетъ на берегъ и видитъ, што онѣ очень далѣко. — „Если мнѣ ѣхать въ етой шлюпкѣ, должонъ я въ бурю утонуть, а мнѣ ужъ ихъ не догнать!“ — То онъ сколько бы побрашилъ послѣ етова, пошолъ въ питейное заведеніе, съ горя взялъ себѣ водки выпить, Варегинъ. Приходитъ къ нѣчѣ на старую фатѣру, сталъ жить-проживацѣ тутъ. (Деньги есь съ собой у ево).

11. То Варегинъ дождался: приходитъ на пристань корапъ; онъ прибѣгаетъ, спрашиваетъ: „куда пойдѣтъ въ обратной путь корапъ етотъ?“ — „Въ обратную путь отправица въ городъ въ Англію“. — „Господа, возьмите меня съ собой въ англійской городъ, я вамъ заплачѣ за ето!“ (На рѣзски охота съѣздить). На будущей день также перегрузились онѣ товарами, отправились въ городъ Англію; саялъ онъ съ *имѣ* тогда. Когда ему дѣлать печево, онъ возьмѣтъ свою гитару, начнѣтъ выигрывать.

Приѣзжаютъ въ Англію, приваливающѣ на пристань, а на пріёмку товаровъ приѣзжаетъ енераль съ ево женой. Сразу жена ево признала и говоритъ енералу, што „мой мужъ прибылъ сюды“. — „Ладно-хорошо! Штѣ мы будемъ дѣлать съ имѣ?“ — „Штѣ хошь!“ сказала она. — Енераль сказалъ: „а по прибытности нѣтъ ли у васъ какова музыканта съ собой, въ музыку поиграть?“ — Сказали ему, што „есъ у насъ музыкантъ Васинька Варегинъ“. — Васинька въ музыку игралъ, а самъ выговаривалъ, што „пѣлая жена, бросила меня на чужой сторонѣ!“

12. Очень енераль скоро ево закликнулъ, што „Варегинъ, пособиай товары выгружатъ!“ — Енераль вытаскивалъ изъ своѣва кармана тѣсчу рублей, полѣжилъ къ Васинькѣ въ гитару. Тогда немного онѣ *порѣбили*; енераль говоритъ, што „меня обокрали! я обыскъ хочу по вами сдѣлать!“ — То обыскъ сдѣлали, — ни у ково не нашли, нашли въ гитарѣ у Варегина тѣсчу рублей. Сказалъ енераль: „вы ѣтѣмъ

наживаите и капиталъ!.. Завернуть ево въ рогожу, завести за островъ, утопить ево въ морѣ!“—Салдаты живо завязали ево въ рогожу, завернули и связали крѣпко, положили на легкую шлюпку, повезли ево за островъ.

Сказалъ Васинька Варегинъ: „не топите, братцы, меня! погибаетъ душа моя напрасно; пожалѣйте меня, отпустите на островъ, я вамъ дамъ по сту рублей деногъ... Тогда я уѣду на ямскихъ домой и виду не подамъ, жить здѣсь не буду!“—Салдаты пожалѣли Васиньку, развязали; онъ далъ имъ по сту рублей, а ево на островъ выпустили. На ямскихъ онъ приѣзжаетъ въ свой опять городъ Петербурхъ, Васинька.

13. „Што сдѣлать?—схожу я въ въ питейное заведеніе, напьюсь до-пьяна, тогда я пьяной лучше одумаю, што мнѣ сдѣлать“.—Напился водки. Приходитъ салдатъ, берѣтъ тожо вина. Васинька и думатъ *млѣньемъ*: „говорятъ, што солдатамъ плохо жить. Солдату есь на чево и водки братъ! Пойду я самъ въ военную службу“. — Приходитъ онъ къ енералу и говоритъ, што „я, господинъ енераль, желаю безо всякой *засчѣты* въ военное положеніе“. — Енераль хорошо ево знаетъ, што онъ Васинька Варегинъ. — „Тебя, Васинька, никакъ нельзя забрѣтъ покрѣмъ царя: если царь прикажетъ, такъ и я забрѣю“.

Долѣжили царю, што Васинька Варегинъ желаетъ въ военное положеніе безо всякой засчѣты. Ц(с)арь на то сказалъ, што „ево безъ отца никакъ нельзя забрѣтъ, сынъ онъ одинъ: отецъ распорядицца забрѣтъ, такъ забрѣйте!“—Отецъ подумалъ такъ: „стало быть, онъ жену потерялъ, желаетъ въ салдаты; забрѣтъ ево безо всякой засчѣты (отецъ не научилъ, такъ пушай царь поучить!“).—Забрѣли ево.

14. Приказалъ енераль, штобы не быть ему рядовымъ салдатомъ, а произвести въ каки-небудь офицера, и выше и выше. То, какъ онъ человѣкъ поученой, военною службой очень хорошо занялся; заслужилъ себѣ чинъ офицера. Онъ съ этова горя (какъ дома раньше жилъ) сдумалъ пьянствовать. Всѣ деньги пропилъ и одежду съ себя пропивать ташпѣтъ. Стали солдатики енералу жаловацца, што Варегина нельзя держать съ собой вмѣстѣ, што началъ у насъ воровать кое-што. — Енераль сказалъ, што „не могу слушать, взять ево на *сокрѣту*—не давать ему вица!“

15. Сря(е)дѣли ево какъ есь въ солдацкой мундѣрь, назначили къ генералу въ коидоръ на вѣсти (часовымъ). Онъ стоялъ въ коридорѣ; енеральская дочь малая мимо ево идѣтъ; какъ сверсталась протѣвъ ево, и уронила она шалфѣтку. („Што отъ ево будетъ, когда за нимъ воровство имѣтца?“). Онъ шалфѣтку ету прибиралъ, за обшлѣгъ пехалъ. Енеральская дочь шла мимо ево взадъ, ништо ему не сказала (што онъ прибралъ; прошла и только).

Съ часовъ онъ смѣнился. Ведѣтъ ево товаришъ въ казарму подъ *довизоромъ*, чтобы онъ не могъ зайти въ питейное заведеніе, шинель пропитъ. Идѣтъ онъ дорѣгой и говоритъ: „товаришъ, я хочу немного на дворъ; дозвожь мнѣ сажень пять отойти отъ тебя!“ — Таваришъ ему дозволилъ; онъ сажень пять отбѣгалъ, шалфѣтку вынималъ изъ карману, развязывалъ узолъ. Въ однѣмъ узлу, — видить, — завязано три золотѣхъ. (Она гостинцы ему дала). А въ другомъ углу — развязалъ, видить: записка; и онъ, какъ человекъ грамотной, смотритъ: „одумайся, Васинька Варегинъ! не будешь еш(ж)ли водку пить, будешь жить богаче домашнова“.

16. То Варегинъ одумался, што „я брошу водку пить!“ Надѣвалъ скоро портки, шолъ съ товаришомъ въ казарму. Приходитъ въ казарму и говоритъ: „ребята, дозвоьте мнѣ ведро водки взять и *рѣшотку* калачей — васъ попотчивать; вы меня простите — я у васъ много прѣпилъ!“ — Салдаты сказали, што „купи, Варегинъ, хорошее дѣло! попѣтуеешь насъ“. — Заходитъ онъ въ питейное заведеніе, взялъ ведро водки; на рынокъ зашолъ, рѣшотку калачей скупилъ. Тогда напоилъ салдатиковъ; онѣ ево простили и сказали: „непремѣнно, подарилъ ему денегъ енераль и наставилъ ево, видно, на путь“.

Тогда онъ сказалъ: „старшій дѣлопроизводитель, позвожь мнѣ на рынокъ сходить въ лавку — купить сукна на мундѣрь и сапожки какъ есь: у меня мундѣрь плохъ, нужно мнѣ мундѣрь хорѣшой завести“. — Купилъ, сшилъ себѣ мундѣрь хорѣшой, обрядился какъ слѣдуетъ.

17. То онѣ во второй разъ опять ево поставили въ дежурство къ енералу въ калидоръ. Стоялъ онъ на часахъ; малая дочь мимо ево идѣтъ и остановилась, спрашивать: „А што, вы тотъ разъ стояли, я шалфѣточку уронила — вы поды-“

мáли?“ — „Да, подымали“. — „Это ничево, — говоритъ: — што вы подымали! А што въ шалфеткѣ было, то видали?“ — „Да, бáрошня, видали: въ однѣмъ узлу было три золотыхъ, а въ другѣмъ — записка“. — „Што жо, Васинька Варегинъ, не будешь больше пить?“ — Сказалъ ей, што „я горести (табачи́шша) и матери́шны не могу перенести въ казармѣ — по старой жизни, какъ я жилъ у родителя. То-то бы мнѣ фатѣру особенную, я тогда не стану и водку пить!“ — На то она ему сказала: „Мотри, Васинька Варегинъ, если тебѣ дадутъ особенную фатѣру, стануть тебѣ завязывать глаза, садить тебя въ глухую повозку, ты айда!“

18. Приходитъ она къ отцу и говоритъ: „Тятинька, вужно дать Васинькѣ Варегину особенную фатѣру: онъ въ казармѣ не можетъ перенести съ такими людьми“. — Енераль написалъ ему записку, што „придѣшь въ казарму, тогда разъясни своимъ тавари́шшамъ и разышшы себѣ фатѣру!“ — То онъ приходитъ къ своѣму дядѣ къ Варегину (а къ отцу не пошóлъ). Приходитъ; дядя весьма радъ, принялъ Васиньку Варегина въ гости. — „А што вужно, племянничекъ?“ — „Вотъ бы, дядя, мнѣ вужно фатѣру: я въ казармѣ не могу прожива́цца“. — Дядя ему сказалъ: „кóмната тебѣ готова и поваръ готовъ! ѣшь (потребля́й) мою пи́шшу, вы́чету съ тебя не будетъ (за ето я ничево не возьму съ тебя)“.

Онъ поблагодарилъ дядю за ето, сходилъ въ казарму, свои вѣшшы взялъ и сказалъ салдатамъ, што „я буду стоять фатѣрой у дяди у Варегина“. — Тогда стали, дѣйствительно, къ ему ѣздить: што не ночь, приѣзжаетъ кучеръ въ глухой повозкѣ, завязывалъ ему глаза и возилъ ево. (Онъ съ енеральскою дочерью съ малой живётъ: она залюбѣла ево и возила ево каждую ночь къ себѣ).

19. Продолжалось неменьше году это вре́мѣ. Потомъ енеральская дочъ ему говоритъ, што „будетъ намъ съ тобой зря жить; дамъ я тебѣ сто рублей денегъ и золотую табатѣрку; поставятъ тебя въ царской калидоръ на караулъ, а ты скажи, што не здоровъ, отпрашивайся у моѣва родителя; дай ему сто рублей денегъ, а если ето не помóжетъ, отдай золотую табатѣрку, штобы отмѣни́ли только отъ карау́ду“. — Васиньку Варегина назначаютъ въ царской калидоръ въ Христовскую заутрину стоять въ дежурство, и

онъ сказалъ, што „я не здоровъ“. — То сказали салдаты: „отмѣнить мы не можемъ, просійсь ты у енера́ла“.

Приходитъ онъ къ енералу, передъ имъ на колѣни стаётъ и говоритъ, что „Ваше Высокородіе, отмѣните меня: я не здоровъ; получите лучше вотъ съ меня сто рублей денегъ. Я не здоровъ“. — Генералъ: „нельзя никакъ тебя“ — говорить: — „смѣнить, отста́вить отъ дежурства: назначенъ ты царёмъ“. — Послѣ этого подалъ онъ ему золотую табатерку. — „Нельзя-ли какъ отмѣнить? я шѣпко слабъ, не здоровъ“. — Тогда енералъ взялъ золотую табатерку и сказалъ: „*мотрѣй*, Варегинъ, какой будетъ спросъ, ты ужъ скажи, што не здоровъ сильно“.

20. Послѣ этого пошолъ онъ по городу и нашолъ онъ такова человѣка, кто можетъ соста́вить па́ску и на аналой поставить въ Христовскую заутреню. То ударили въ Христовскую заутреню, является Варегинъ въ монастырь въ такой, гдѣ царь прѣзжаетъ. Царю проѣли паску, начинаютъ Варегину нѣтъ; царь слѣшать. Заутреня отходить, начинаѣтца обѣдня; царю проѣли паску, также и Варегину, на конецъ. Царь сказалъ, што „Варегинъ, умѣлъ на аналой паску поставить, умѣй съ налою еѣ и взять!“ — Варегинъ стоялъ, отвѣчалъ: „умѣлъ — говорить: — Варегинъ поставить, умѣю и взять: возьму съ налою, и царь не увидитъ“.

То обѣдня отошла; видитъ царь: паски Варегина нѣтъ на аналоѣ. Тогда царь приказалъ всѣмъ къ Варегину на обѣдъ итти съ поздравленіемъ. То царь приказалъ, што съ нижнихъ чиновъ и до высшихъ ему прибавлять — чинъ отъ чину. Надавали на окончаніе ему чинъ енерала: енералъ на послѣдѣ шолъ и сказалъ, што „быть тебѣ енераломъ“. На окончаніе царь сказалъ: „когда онъ генерала могъ черезъ Паску получить, потребовать на него га(о)лунѣ, надѣтъ!“ — Отобѣдали у Варегина, развѣхались по мѣстамъ. Варегинъ на окончаніе сходилъ на рынокъ, купилъ онъ себѣ сукна хоро́шова, напылъ одѣжды хорошей (генералу ужъ нужно хорошую шинель!), сапожки получше купилъ себѣ.

21. Потомъ онъ жилъ енераломъ мѣсяцъ — другой. Царь спохватился: „черезъ чѣво онъ чинъ скоро получилъ?“ — Царь требуетъ къ себѣ ево (Варегина енерала) на совѣтъ. То прѣзжаетъ Варегинъ къ царю на совѣтъ: „зачѣмъ вы

меня трѣбуите?“ — Царь сказалъ: „скажи мнѣ отъ чистой совѣсти, черезъ чево ты скоро чинъ получилъ? (На пристѣпахъ ты, — говоритъ: — нигдѣ не бывалъ!)“ — Варегинъ царю сказалъ на то: „не знаю, — говоритъ: — Ваше Царское Величество, то ли я съ женой твоей, то ли съ дочерью твоей живу!“ — „Почему это ты выразилъ мнѣ такія рѣчи?“ — „А потому, — говоритъ: — што каждой ночи возять меня въ глухой повозкѣ, завязываютъ мнѣ глаза, — говоритъ: — ночью увозять и ночью привозять“. — Царь на то сказалъ, што „не *обходя* каждую почъ тебя возять?“ — „Да, каждую ночь“. — „Вотъ я тебѣ дамъ пузырькѣ; ты какъ лягнешъ съ ей, на шшочку капни; тогда я узнаю, съ кѣмъ ты живѣшь“. — Затѣмъ Варегинъ отправился домой отъ царя.

Ношнымъ бытомъ прѣзжаютъ за Варегинымъ, завязываютъ ему глаза, сѣдять въ глухую повозку. Лягли онѣ съ ей въ спальню, и онѣ взялъ пузырькѣ и ей капнулъ на шшочку; она *забѣкала*, соскочила, смотритъ въ зеркало, што пятно. И сколько бы она мыломъ не смывала, никакъ не можетъ смыть. То разсердилась, што „мерзавецъ! завязать ему глаза, свезти ево на *фатѣру*!“ — То поутру царь ево спрашивалъ: „Што, Варегинъ, ѣздилъ къ своей сударкѣ?“ — „Ѣздилъ“. — „Капнулъ?“ — „Капнулъ“. — „Вотъ въ такомъ-то часу прѣзжай на смотръ! записныхъ я невѣстъ *выгаркаю*, и посмѣтримъ, съ кѣмъ ты живѣшь“. — Тогда дѣйствительно царь всю свою *дворню* осмотрѣлъ — и жену и дѣтей своихъ, — нѣтъ ни на комъ. Тогда съѣхались купеческіе дочери записныя и также и енеральскіе жѣны и дѣчери; *то* поглядѣлъ царь, — не на кѣмъ нѣтъ.

Сказалъ царь: „ково ешо у насъ изъ записныхъ невѣстъ вѣту?“ — Сказали, што „малой енеральской дочери нѣту, она не здорова“. — Сказалъ царь: „штобы предоставить ей, хотя она и нездорова! у насъ есь военные дохтура, посмотрятъ, чѣмъ она нездорова; пушай всё таки прибудетъ на смотръ!“ — То она прѣзжаетъ. Царь смотритъ: она шалфеткой свои шшочки завязала. — „А што у тебя, умница? чѣмъ ты не здорова?“ — „У меня, Ваше Царское Величество, зубы болятъ“. — „Развяжи, погледимъ!“ Снять ей велѣлъ шалфѣтку; усмотрѣлъ у ей тогда пятно.

Царь и сказалъ: „вотъ, госпожа невѣстка, не желаешь ли итти замужъ за Варегина за енерала?“ — „Наше дѣло

дѣвичье! какъ онъ возьмётъ? мало ли бы што я пошла!“ говоритъ. — Царь сказалъ: „Варегинъ, не желаешь ли енеральскую дочь малую замужъ взять за себя?“ — „Съ великой охотой возьму!“ — Царь велѣлъ съѣздить повѣнчацца. — „Когда умѣлъ чинъ енерала получить, такъ не смѣняю я тебя: оставайся енераломъ! Молодецъ! правду сказалъ, не обманулъ царя и, што я велѣлъ, исполнилъ!“

22. Когда Васинька Варегинъ поѣхалъ къ вѣнцу, дядѣ своему наказалъ отца съ матерью своева въ гости позвать. Тогда отецъ съ матерью къ брату въ гости приходятъ. Приѣзжаетъ Васинька отъ вѣнца; тогда онѣ въ ноги родителями пади, а отецъ ево простилъ во всѣхъ дѣлахъ. Отцу объяснилъ, што жена моя скрылась, и я неизвѣстенъ, гдѣ она живётъ; и я съ горя пожелалъ на военную службу.

Завели пиръ; также и царя потребовали къ себѣ на гулянку. Кутили очень долго, радовались.

Съ мѣсяцъ дрѹгой послѣ етова послужилъ въ енералахъ съ женой; потомъ попросился онъ у царя въ Англію: „у меня есь задушевпой таваришъ; дозвожь мнѣ, Ваше Царское Величество, туда съѣздить, повидацца“. (Охота опять къ женѣ своей къ первой явицца, къ первому закону). — Царь ему дозволилъ.

23. Взялъ онъ съ собой тѣлохранителя и отправился въ Англію. Приѣхалъ въ англійской городъ; надѣли оба шинели солдацкіе: „скажемъ, што мы солдаты, послаты изъ Питербургу сюда послужить... Ты не говори, што я енераль!“ — То онѣ являютца въ англійской городъ, доложили енералу, што „мы прислаты изъ города Питербургу сюды послужить; примите насъ, приодѣлите въ какіе полка“. То опредѣлили ихъ въ полки; начинаютъ онѣ тутъ жить. То Варегина назначили къ енералу на *вѣсти* стоять въ калидоръ, въ дежурство.

Пошла ево жена въ садъ въ разгулку и говоритъ: „солдатъ, сними съ меня колоши: мнѣ по саду гулять очень тяжело будетъ въ колопахъ!“ — Товда Варегинъ сказалъ: „ахъ ты мерзавка! не есь съ тебя колоши снять, а есь съ меня, я подороже тебя! я, по крайней мѣрѣ, мужъ!“ — То она не пошла въ садъ въ розгулку, воротилась въ комнаты назадъ. Говорила своему *гулевану* енералу, што „мой мужъ Варегинъ стоитъ въ калидорѣ на часахъ“.

24. Енераль посмотрѣлъ на Варегина въ калидорѣ и воротился въ комнаты назадъ. Не черезъ долгое время енераль собрался въ гости, наказывалъ солдату, „шторы нико не впускай, *покуль* я ѣзжу въ гости!“—Пріѣзжаетъ оттудова и ведётъ салдатовъ за собой, канвой ужъ. Енераль приходитъ и говоритъ: „А што, господинъ одинарецъ, никто у меня въ комнатахъ не былъ?“—„Никого не было покомѣ меня!“—Заходитъ въ комнаты полиця и тамъ смотрятъ: камоть перебить росшибленъ и тамъ бумажники изорвать валянца середь полу.—„Въ этѣмъ бумажники было у меня нѣсколько тысячъ денегъ!“—Тогда ево присудили скоро къ полевому суду, къ рострѣлу: черезъ шесть часовъ шторы рострѣлять ево. (Вотъ и господинъ енераль! добился опять). То приказалъ ево заковать, свести въ тюремной замокъ.

25. То онъ приходитъ въ тюремной замокъ, попросился у этѣхъ же салдатовъ сходить къ товарищу вѣшны передать свои. Къ тѣлохранителю приходитъ, говоритъ, што „ты возьми мои вѣшны. Какъ меня рострѣлятъ, ты тогда ношнымъ бытомъ вынь, роздѣнь донага; есь у меня въ чемоданѣ три свѣточка, положи эти три свѣточка на серцо, на лобъ и на грудь: черезъ часъ если я живой буду, такъ буду, а не буду, такъ законай меня опять въ яму!“—Тѣлохранитель боицца ношнымъ бытомъ такъ итти; запасъ себѣ вина, напился пьяной, потомъ пошолъ отрывать ево. Отрылъ ево, роздѣлъ до-нага, положилъ на грудь и на лобъ и на серцо (какъ ему наказалъ).

Былъ онъ *трубокуръ*, началъ трубку раскуривать; пьяной колды-то наложитъ, колды-то раскурить, — часъ время проходитъ. Варегинъ стаётъ, а тѣлохранитель испужался, отъ ево побѣжалъ.—„Не бѣгай, товарищъ! Подай мнѣ изъ чемодана бѣлую рубашку, а што есь, себѣ приberi! То поживи здѣсь; я отправлюсь въ свой городъ Петербурхъ. Ты поживи здѣсь! я скоро къ тебѣ прибуду!“

26. То онъ отправился на ямскихъ въ свой городъ Петербурхъ. Ладно-хорошо. Пріѣзжаетъ въ городъ Питеръ; очень тяжело царская дочь хвораетъ. Варегинъ надѣвалъ одежду дѣхторскую, назвался чужостраннымъ дѣхторомъ; сказалъ слугамъ: „положите царю, што я съ измалѣтства этѣмъ занимаюсь: не приметъ ли меня царь дочь свою

лѣчить?“ — То царь приказалъ дохтуру этому: „вылѣчишь мою дочь, больша тебѣ будетъ награда!“ -- Што „мнѣ лѣчить не подобаетъ самому дѣвицу; я отдамъ на честныя руки жёньшинѣ свое лѣкарство. Жёньшинѣ этой розска-залъ: „ты роздѣнь её до-нага и положи ей на грудь, на лобъ и на сердце три свѣточка“... То черезъ часъ время налились у царской дечери крѣви и черезъ часъ времени сдѣлалась всѣмъ здорова, лучше старова.

27. Тогда она спрашивала: „изъ какихъ ты родовъ? изъ какихъ земель явился ты, дѣхтуръ?“ — „Я съ измалыхъ лѣтъ хожу и я своѣва роду-плѣмени не знаю“.—Царская дѣвица приходитъ къ своѣму родителю и говоритъ царская дочь: „я желаю за етова дѣхтура замужъ идти!“ — Царь приказалъ: „што же! желаешь за ево замужъ идти—сходи по-вѣнчайся съ имъ!“.—Послѣ етова стали онѣ съ ей поживатьъ.

28. Тогда сказалъ Васютка Варегинъ: „нѣтъ ли, тятинька, у тебя въ какихъ городахъ силы мнѣ попровѣдовать съѣздить? не обижаютъ солдатиковъ енералы?“ — Назначилъ царь ево въ городъ (Самаркандъ), — да не въ тотъ. Онъ съѣздилъ въ етотъ городъ очень скоро. Приѣзжаетъ и говоритъ: „тятинька, не назначишь ли меня въ городъ Англію?“—Сказалъ царь, што „силы тутъ немного стойтъ“.— „А я,—говорить:—слыхалъ: тутъ городокъ хорошой“.—То царь ему приказалъ и въ Англію съѣздить. Тогда онъ по-ѣхалъ со своѣй женой (взялъ царскую дочь съ собой).

29. Дали знать въ Англію, што въ которой день на-слѣдникъ прибудетъ. То онѣ недоѣхавши одну станцію до англійскаго городу,—женѣ онъ сталъ говорить: „Жена, ты знаешь ли, кто я есь такой?“— „Не знаю, я только то знаю, што ты мнѣ мужъ“.— „А ты не знавала ли Васиньку Варегина прежде?“ — „Какъ же не знала!“ — „Вотъ я самой и есь“.— „Какъ же, Варегинъ,—говорить: — не въ давнее время ты служилъ у насъ енераломъ, взялъ енеральскую дочь малую?“— „Да и вѣрно,—говорить:—а первова закону за мной была офицерская дочь; ѣду я теперь—её хочу на-рушить: она живётъ съ енераломъ въ Англіи. Ты ночь се-водни здѣсь обожди, а поуטרѣ приѣдь; я въ ночь севодни отпра-влюсь въ Англію вперѣдъ. Мотри, если ужъ ты меня нигдѣ не можешь найти, такъ ищи меня въ тюремномъ замкѣ!“ (Онъ начепушитъ опять тамъ ужъ!).

30. То простѣлся съ царскою дочерью и отпра́вился въ ночь въ Англію. Приѣзжаетъ; бѣжитъ прямо въ казарму. Приходитъ: солдаты чистятъ ружья и мундѣры свои и сапожки, на смотръ выходятъ подчища́ются. Сказалъ Васинька, што „онъ не для етова ѣдетъ, наслѣдникъ, ему не нужно ваше чѣшшенье!... А што же? я гляжу, што у васъ такова-та солдатика нѣтъ. Гдѣ же онъ находицца?“ (Тѣлохранителя своѣва спрашивать).— „Онъ находицца у енерала въ банникахъ, въ банѣ и спитъ (день и ночь проживаеца въ банѣ). Ужъ хорошова человекъ спросилъ, самова послѣднева!“— „Затѣмъ, братцы, прошайте! а мнѣ нужно съ имъ повидацца“.

31. Приходитъ онъ въ баню. И онъ также чиститъ ружейцо и свой мундѣръ; то́жо на смотръ подготавливацца. По имени сво назва́лъ, по изѣтчеству ево звелича́лъ, поздоровался съ имъ. Банникъ не можетъ ево призна́ть. — „А што, землякъ,—я тебя не признаю — ты *откуль*? какой? какъ тебя зовутъ?“—Сказалъ Васинька: „а прежде знавалъ Васиньку Варегина?“— „Какъ же не зналъ господина енерала!“ — „Вотъ вы теперь ждете наслѣдника, а я теперь въ наслѣдники наступилъ!“— „Чево вы городите, Варегинъ? неужели, — говоритъ: — правда?“ — Тогда онъ растегнулъ свою шинель, казаль ему нижней мундѣръ. Потомъ онъ передъ имъ на колѣяки палъ... — „Это не нужно! сходи въ питейное заведеніе, купи двѣ бутылки водки, да *бисерту* купи; а про ето нешто не говори, што у меня наслѣдникъ въ гости“.—То прита́скивать двѣ бутылки водки и всякова бисерту.— „Мы севѣдни, — говоритъ: — ночь пропируемъ, а завтра што-небудь открѣемъ!“—Приказаль онъ товари́шшу накла́сь въ ранецъ г.енъ и *калбушекъ* (обрубковъ); „и ставай съ лѣвова фла́нку на край! съ тебя я буду смотръ дѣлать—съ краю, завиню тогда енерала“.

32. Ночь ета проходитъ. Поу́тру рано ѣдетъ царская дочь; и въ барабанъ ударили, што ѣдетъ скоро наслѣдникъ, што выходить скорѣе на смотръ! (Наслѣдница торопицца, штобы ево не убили). То енераль скричѣлъ своими кучерами, што „подайте поскорѣе мнѣ карету! поскорѣе на смотръ ѣхать!“ — То енераль выходилъ, сажился въ карету со своѣй жонкой. Васинька выходилъ изъ бани и сказалъ: „куды ты, сволочь, садишша съ енераломъ? ты не

енерала, а Варегина жена! Б...йна ты такая таскѹшшая!" (обледевѣнилъ еѣ). То енераль приказалъ ево заковать: „покуль смотры не отойдутъ, пушай онъ сидить въ тюремпомъ замкѣ! (Какъ можешъ обледевѣнить мою жену?“ говорить).— То повели ево, заковали.

33. А ѣхала ево жена, царская дочь—въ повозкѣ стояла на ногахъ и глядѣла, гдѣ несчастнова поведутъ. То увидѣла наслѣдница. Онъ сказалъ, што „миѣ подайте одежды и расковать меня сей минутой!“—То изъ экипажу тапшати ему одѣжды. То увидалъ енераль, когда онъ снаряжался въ наслѣдницкую одежду, — тогда енераль *сгорюхнулъся*. — „Хто могъ ему сказать? вѣдь и вѣрно, што не моя жена!“

Тогда снарядился въ одежду, являлся къ солдатамъ. Поздоровался съ енераламъ, подходилъ къ солдатамъ на смотры.

А къ царской дочери подходила енеральша поздоровацца; за ручку взяла, а царская дочь и говорить, што „здравствуешь, офицерская дочь и Варегина сноха!“—А она говорить: „Царская дочь, я не Варегина сноха, я за енерала выходила дѣвушкой замужъ“.—„Нѣтъ, не можетъ быть! Ты меня оманывашь!“

34. Варегинъ приходитъ съ лѣвова фланку къ салда-тику и говорить: „ну-ко, солдатикъ, хорошій ли тебѣ выдаетъ енераль вѣшшы? Покажи, што у тебя въ ранцѣ въ солдацкомъ!“—Развязалъ онъ ранецъ, оказа́лось у него въ ранцѣ г...ы и *калбушки*. — „Разѣ я на смѣхъ пріѣхалъ?“ скричѣлъ наслѣдникъ: „Ранцы бросить за фрунтъ, штобы не за однѣмъ не было! Не смѣяцца надо мной, господинъ енераль!.. Съ енерала голунѣ долой! оборвать съ ево голуны, надѣть на банника! А тебѣ быть не енераломъ, а быть тебѣ въ банникахъ!“ — Съ енерала голуны оборвали, надѣли на банника.

35. Посмиѣ етова подходитъ къ первой своей женѣ, къ офицерской дочери и говорить: „што, ты признаешь меня мужемъ, што я Варегинъ Васинька?“—Она говорить: „я не признаю!“—„Когда ты меня не признаешь, я могу съ тобой иначе распорядицца теперь!“ Привязать приказалъ еѣ къ столбу и растрѣлять изъ шести ружей еѣ и зарыть еѣ въ яму. („Она меня,—говорить:—растрѣляла и топѣла!“). Тогда жену ево рострѣлили и зарыли.

Таваришшу своѣму наказалъ: „служи и правъ этѣмъ городомъ! я къ тебѣ буду приѣзжать почаще, навѣщать тебя“.—А жепѣ своей сказалъ, царской дѣчерѣ, што „ты отцу своѣму не выражай тѣ рѣчи, што я Вѣрегинъ! мы такъ съ тобой и изживѣмъ вѣкъ“. — И сталъ онъ съ царской дочерью жить.

15. „Побывальшинка“. [Легенда].

1. Жилъ былъ старичокъ. До того добѣлся, што ему уже питацца нечѣмъ стало. И пошолъ онъ за 30 верстѣ на такое озеро рыбачить. Исправилъ онъ на этѣмъ озерѣ себѣ балаганъ земляной и въ этотъ балаганъ онъ перевѣзъ жену и дѣтей. Послѣ этого онъ далъ клятву, што „если я на себя (каждой день) не заужу рыбу, то не буду я *исъ*: день буду удить, а ночью Богу молицца“.—Онъ не зауживалъ на себя, только зауживалъ на жену и на дѣтей. То Господь далъ ему терпѣнье: не ѣлъ онъ съ мѣсяцъ.

2. Потомъ тутъ такой день выдался,—заудилъ онъ двѣ рыбки лишнихъ; потомъ онъ не сталъ удить, прославилъ Бога: „слава Богу! Господь меня сужалѣлъ, далъ мнѣ на *прѣпиталъ* двѣ рыбки лишнихъ!“ Сказалъ: „мнѣ жена сварить севодни, я поѣмъ!“—Подходитъ къ балагану и женѣ говоритъ: „говори, жена: слава Бохъ!“ — А жена отвѣчала: „а што, старикъ? славу Бохъ!“

Онъ женѣ объясняетъ, што „я севодня на себя заудилъ двѣ рыбки лишнихъ: Господь на меня далъ!“ — Жена: „не на тебя Богъ далъ, а я тебѣ родила ишѣ два сына,—на ихъ Господь далъ двѣ рыбки лишнихъ!“—Потомъ старикъ сказалъ: „когда ты родила два сына, я ешѣ не буду *исъ*, ловить буду. Слава Тебѣ, Господи, што ты меня не скричѣла, одна родила!“ — Послѣ того онъ трѣи сутки удилъ, также заужалъ на жену и на дѣтей, а на себя нѣтъ нисколько.

3. Ночь онъ промолѣлся; поутру своей *хозяйкѣ* сказалъ, што нужно ихъ въ крещѣну вѣру везти, дѣтей. То онъ оставилъ жену въ балаганѣ, а самъ пошолъ въ селѣнье за свящѣнникомъ. Встрѣчу идѣтъ къ ему молодецъ, сказалъ: „куды, старикъ, пошолъ?“—„Родила у меня жена два сына, нужно ихъ въ крещѣну вѣру везти“.—А молодецъ отвѣ-